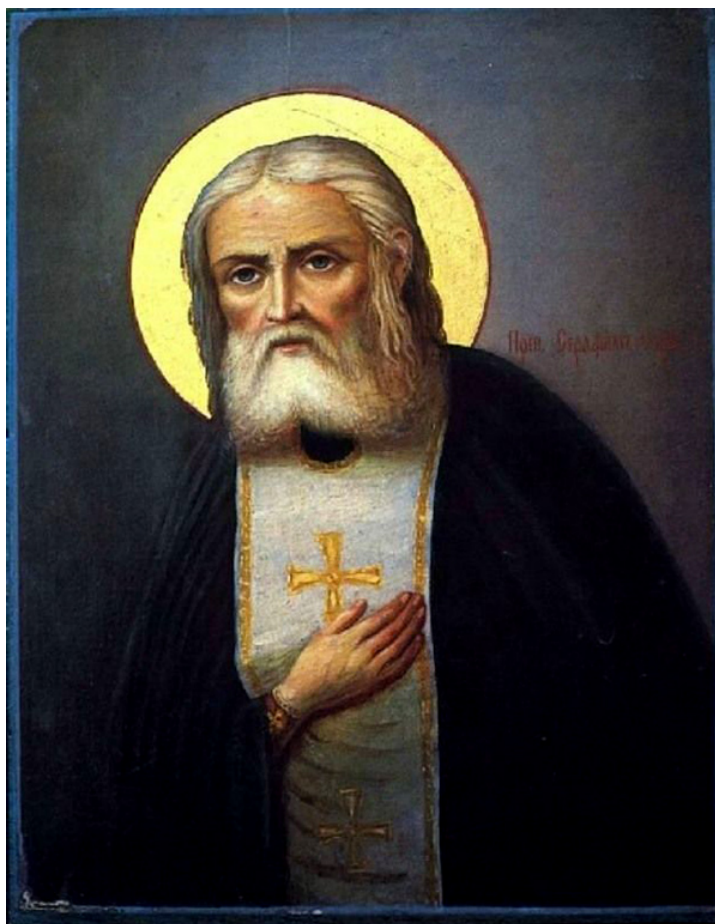

Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас!
Христос воскрес, радость моя!

Правило преподобного отца нашего, будучи еще полюбшником Прохором в Саровской пустыни:

Удаляясь в уединение, уходя в лес, где сделал себе куцу (палатку), Прохор взял правило Саровской обители, известное как *правило, еже даде Ангел Господень великому Пахомию*:

« Это правило совершается в следующем порядке: *Трисвятое* и по *Отче наш...*: Господи, помилуй 12 раз. Псалом 50, затем: *Верую...* и Сто молитв Иисусовых: ***Господи, Иисусе Христе, Сыне Божией, помилуй мя, грешнаго!*** – затем *Достойно есть* и отпуст... Это составляло одно моление, но таких молитв надлежало совершить, по числу суточных часов, двенадцать днем и двенадцать ночью. Это правило, принятое в Саровской пустыни, Прохор исполнял, по наставлению старца Иосифа, с самого поступления в монастырь.» (Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря, составил архимандрит Серафим (Чичагов), С-Петербург, 1903;стр.48).

Глава XIV.

Беседы отца Серафима с монашествующими и мирянами (вкратце, со стр.334):

Настоятель должен быть совершен во всякой добродетели и душевныя свои чувства иметь обучена долгим учением в разсуждении добра и зла.

Настоятель должен быть искусен в священном Писании: он день и ночь должен поучаться в законе Господнем; чрез таковыя упражнения может он снискать себе дар разсуждения добра и зла.

Истинное познание добра и зла можно иметь только тогда, когда подвижник благочестия придет в сочувствие будущего осуждения и предвкушения вечнаго блаженства, что совершается в душе благочестивой еще в здешней, земной жизни таинственным и духовным образом.

Прежде разсуждения добра и зла человек не способен пасти словесных овец, но разве безсловесных; потому что без познания добра и зла мы действий лукаваго постигать не можем.

А потому настоятель, яко пастырь словесных овец, и должен иметь дар разсуждения, дабы во всяком случае мог подавать полезные советы каждому требующему его наставления; ибо, как говорит Петр Дамаскин (в Доброт. О назидании души добродетелями. Часть III, лист 52), несть всякий человек верен дати совет ищущим; но кто от Бога прием дар разсуждения и от многоаго пребывания в подвижничестве стяжа ум прозрителен.

Отличительным характером настоятеля должна быть любовьего к подчиненным: истиннаго бо пастыря, по словам Иоанна Лествичника, показывает любовь его к своему стаду, Ибо любовь принудила распяться на кресте Верховнаго Пастыря (в книге к Пастырю, гл5, лист 178 на обороте).

Всякий настоятель да сделается и да пребудет всегда в отношении к подчиненным благоразумною матерью.

Стяжи смирение, послушание, повиновение – и спасешия, говорил отец Серафим словами прп. Варсонофия. И отнюдь не говори вопреки: что это? И для чего это? Но будь благопокорлив, наипаче авве твоему, который ради Бога печется о тебе и которому вверена душа твоя (Варс.Отв. 242).

Кто поистине хочет быть учеником Христовым, тот никакой не имеет власти над собою, чтобы делать что-нибудь самому по себе, говорит тот же учитель. Ибо, что делается по своему помыслу, то не угодно Богу, хотя бы и казалось хорошо. Если кто лучше знает полезное для себя, нежели авва, то зачем и называть себя учеником его?

Повинующийся повинуется во всем и не печется о спасении своем, потому что печется о нем другой, кому он подчинился и вверился. Кто в одном отсек волю свою, а в другом не отсек, тот имел свою волю и в том, в чем отсек.

Кто хочет узнать путь совершенно и нейдет с знающим сей путь совершенно, никогда не достигнет града (соверш.безмолвия).

Отвергни волю свою назад и блюди смирение во всем житии твоём – и тогда спасешия. Смирение и послушание суть искоренителие всех страстей и насадителие всех добродетелей (Варс. Отв. 309, 357, 551, 618, 68, 226).

Не должно входить в дела начальническия и судить оныя: сим оскорбляется величество Божие, от Коего власти поставляются; ибо несть власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога ученинены суть (Рим.13:1).

Не должно противиться власти во благое, чтоб не согрешить пред Богом и не подвергнуться Его праведному наказанию: противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющийся же себе грех приемлют (Рим.13:2).

Послушливый много к созиданию души преуспевает, кроме того, что он приобретает чрез сие понятие о вещах и приходит в умиление.

Если находишься в келлии, не имея рукоделия, всячески прилежи чтению, а наипаче Псалтири; старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все в разуме. Если есть рукоделие – занимайся оным; если зовут на послушание – иди на оное. За рукоделием или будучи где-либо на послушании твори безпрестанно молитву: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго. В молитве внемли себе, т.е. ум собери и соедини с душою. Сначала день, два и множае твори молитву сию одним умом, отдельно, внимая каждому слову. Потом, когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своя и соединит в тебе оную в един дух, тогда потечет в тебе молитва она безпрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя. Сие-то самое есть

реченное пророком Исаею: роса бо, яже от Тебе, исцеление им есть (26:19). Когда же будешь содержать в себе сию пищу душевную, т.е. беседу с самим Господом, то зачем ходить по келлиям братий, хотя кем и будешь призываем? Истинно скажу тебе, что празднословие сие есть и празднолюбие. Аще себя не понимаешь, то можешь ли разсудить о чем и других учить? Молчи, безпрестанно молчи; помни всегда присутствие Божие и имя Его. Ни с кем не вступай в разговор, но всячески блюдись осуждать много разговаривающих, или смеющихся; будь в сем случае глух и нем; что бы о тебе ни говорили, пропускай все мимо ушей.

Седя за трапезой, не смотри и не осуждай, кто сколько ест; но внимай себе, питая душу молитвою. За обедом ешь довольно, за ужином повоздержись. В среду и пяток, аще можешь, вкушай по однажды. Каждый день непременно в нощи спи четыре часа: 10-й, 11-й и 12-й, и час за полуночь; аще изнеможешь, можешь в добавок днем спать. Сие держи несумненно, до кончины жизни: ибо оно нужно для успокоения головы твоей. И я с молодых лет держал таковой путь. Мы и Господа Бога всегда просим о упокоении себя в нощное время. Аще тако будешь хранить себя, то не будешь уныл, но здоров и весел.

Мы, на земле живущие, много заблудили от пути спасительнаго; прогневаем Господа и нехранением св. постов; ныне христиане разрешают на мясо и во св. четыредесятницу и во всякий пост; среды и пятницы несохраняют; а Церковь имеет правило: нехранящие св. постов и всего лета среды и пятницы много грешат. Но не до конца прогневается Господь, паки помилует. У нас вера Православная, Церковь, неимеющая никакого порока. Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна и непреборима, имущая веру и благочестие в щит и во броню правду: сих врата ада не одолеют.

Кто берет путь юродства на себя, без особаго звания Божия, все в прелесть впадают; из юродивых, едва ли один отыщется, чтобы не в прелести находился и погибали, или вспять возвращались...Три пути, на которые не должно выходить без особаго звания: путь затворничества, юродства и путь настоятельства.

Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!...Это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому или слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которыя неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым. Ибо многими скорбями подобает нам внити в царство небесное. Так спаслись все праведники и наследовали Царство Небесное; а перед Ним вся слава міра сего, как ничто; все

наслаждения мирския и тени не имеют того, что уготовано любящим Бога в небесных обителях; там вечная радость и торжество. Для того, чтобы дать духу нашему свободу возноситься туда и питаться от сладчайшей беседы с Господом, нужно смирать себя непрестанным бдением, молитвою и памятованием Господа.

Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к Нему...одна молитва внешняя недостаточна; Бог внемлет уму, а потому те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву с внутренней, не монахи, а черные головешки...помни...: нет скорбей, нет и спасения...все делай потихоньку, полегоньку и не вдруг: добродетель не груша: ее вдруг не съест.